

О правах недропользователей по Уставу Горному Российской империи

Е.В. Новикова,
д.ю.н., ведущий научный
сотрудник Института государства
и права РАН, партнер юридической
фирмы «Новиков энд Эдвайзер»
(Москва)

Давно назревшая необходимость реформирования горного законодательства современной России предполагает поиск оптимальных подходов и моделей регулирования этой сложной отрасли экономики и строящейся на ее базе системе социальных отношений. Серьезным подспорьем на этом пути может служить собственный, выстраданный Россией на протяжении почти трех столетий исторический опыт формирования горного законодательства, отраженный в документе, получившем название «Устав Горный»¹.

Исследование этого документа — истинное наслаждение формой и содержанием его юридических конструкций, посвященным различного рода сдержкам и противовесам, обеспечивающим баланс частных и публичных интересов в правовом регулировании недропользования.

Сказанное, прежде всего, относится к обстоятельным положениям Устава, предполагающим наряду с обеспечением защиты прав частного капитала его подконтрольность интересам государства, экологическим императивам и приоритетам в разработке ресурсов недр, положениям, регламентирующим пределы участия иностранного недропользователя, механизмам антикоррупционной направленности, говоря современным языком.

Нельзя забывать, что в XX век Россия вступила мировым лидером нефтедобычи. История взлетов и падений этой одной из важнейших отраслей промышленности позволит нам лучше понять, что происходило в дореволюционной России, затем — в СССР и на постперестроечном этапе, поможет нам разобраться и во многих проблемах дня сегодняшнего.

Очевидно, что отсутствие в России и в СНГ отвечающего современным требованиям законодательства о недрах и согласованной с социальными приоритетами концепции его развития создает препятствия на пути формирования научной школы горного права, появлению учебных посо-

бий по этой дисциплине для студентов юридических вузов.

Одним из путей преодоления «замкнутого круга» может стать восстановление и дальнейшее развитие исторических традиций российского горного права.

В настоящей статье мы более подробно остановимся на анализе одной из представляющейся весьма актуальной как с теоретической, так и с прикладной точки зрения проблеме — закреплении оптимального соотношения прав и обязанностей участников горных отношений в законодательстве дореволюционной России.

Отметим, что мы далеки от идеализации изученного опыта регулирования горных правоотношений и что реальный статус недропользователей нередко был далек от законодательной модели. Об этом свидетельствует та российская традиция, в соответствии с которой развитие горной промышленности полностью определялось отношением к ней российского правительства, а позже — и Думы, определявшим содержание законов и постановлений, экономической значимых правил, тарифной и таможенной политики. Кроме того, казна была крупнейшим покупателем минерального сырья; государство строило все основные транспортные артерии. Однако практический анализ ситуации остается за рамками настоящего исследования.

О соотношении общего и особенного в регулировании горных отношений. Требования Устава к организации работ были сформулированы с учетом специфики отдельных видов полезных ископаемых — углеводородов, солей, драгоценных металлов и камней.

Некоей общей части, кодифицирующей основные принципы и положения в регулировании применительно ко всем видам и объектам недропользования, в дореволюционном российском праве не существовало. Исследуя Устав, приходишь к выводу о самоочевидности для его разработчиков необходимости пообъектного подхода к регулированию отношений по использованию конкретных объектов недр в каждой конкретной местности. Иными словами, такой подход убедительно доказывает бессмысленность неких общих лекал и формул, якобы применимых и оправданных для всех видов недропользования и

¹ См.: Устав Горный. СПб.: Государственная типография, 1912. Т. 7.

во всех регионах, разнящихся геополитически, климатически, экономически и т.д.

К числу общих по содержанию положений можно условно отнести принцип свободной разработки с определенными ограничениями: свободная разработка горных богатств допускалась всеми желающими с соблюдением ограничений и запретов, установленных законом в отношении таких действий, как хищническая разработка, обеспечение безопасности работ и т.д. Однако более рельефно такого рода требования, ограничивающие принцип свободной разработки, проявляются на свободных казенных землях, преломляясь в объеме в различных губерниях, землях Казачьих войск и др.

Собственный опыт автора в кодификации казахстанского и российского горного законодательства позволяет признать оправданным такой подход, при котором во главу угла ставится учет специфики качественно разных видов недропользования и особенностей объектов недр как самостоятельных предметов правового регулирования.

Трудно доказать обратное, если попытаться объединить в общей части закона или кодекса о недрах, к примеру, использование недр для разработки и добычи полезных ископаемых с использованием недр для подземных сооружений, с одной стороны, или, с другой — регулирование добычи твердых полезных ископаемых наряду с жидкими и (или) газообразными.

Устав был построен как иерархическая совокупность книг, разделов, глав и отделений, где каждому из элементов соответствовала своя самостоятельная сфера регулирования, будь то статус субъектов (частных горнопромышленников и пр.), целей и видов недропользования, особенностей правомочий, (различных государственных комиссий, атаманов Казачьих войск, представителей государственной власти и контрольных служб в различных областях, местностях и губерниях).

Специфическое регулирование было посвящено каждому из видов полезных ископаемых, а также целям использования недр. Таким образом, положения структурных элементов Устава адресовались только конкретно — геологическим исследованиям, разведке и разработке месторождений твердых (каменного угля и антрацита) и жидких (нефть), драгоценных металлов и камней и прочих ресурсов недр.

Соответственно административно-правовое управление и разграничение компетенции уполномоченных государственных органов строилось применительно к указанным особенностям разработки и добычи полезных ископаемых. При этом на регулятивном уровне обеспечивался учет региональной специфики.

Особое внимание в Уставе уделено специфике регулирования различных форм собственности. Горные промыслы в дореволюционной России

находились и в частной, и в государственной собственности. Частные горные промыслы и заводы имели различный правовой режим и могли быть на праве во владельческой собственности, то есть находиться на землях частных владений и быть полностью независимыми от казны, быть на праве посессионном, т.е. иметь пособие от казны, а также находиться на государственных землях и лесах.

Частная горная промышленность разрешалась и осуществлялась также и на всех казенных землях за некоторыми исключениями (спорные территории, земли, предоставленные для осуществления разведки казенным заводам).

Соответственно в соотношении общего и особенного в правовом регулировании горных отношений доминирует приоритет особенного. Подход, который на первый взгляд создает ощущение некоторой законодательной эклектики, при детальном рассмотрении начинает свидетельствовать об оптимальном использовании именно такого юридико-технического приема.

Трудно не принять такую позицию, исходя из того, что горное правоотношение — это проекция наиболее сложных социальных отношений, отражающих весь возможный сгусток интересов природопользователя, общества, государства, определяемых научно-техническими достижениями, состоянием экономики, внешней и внутренней политикой и, безусловно, мудростью правителей.

Принимая во внимание сказанное, отметим, что абстрактные конструкции общих частей горных законов и кодексов не способны полноценно отвечать практическим потребностям. С неизбежностью они предполагают необходимость принятия обширного массива различного рода специальных подзаконных актов, нередко значительно запаздывающих и противоречащих друг другу и потому тормозящих развитие либо вовсе выхолащивающих смысл закона.

О существовании экологических приоритетов в разработке ресурсов недр свидетельствуют положения Устава Горного, не позволяющие частный горный промысел, в частности, на землях Закаспийской области, покрытых древесной и кустарниковой зарослью (Прикаспийская низменность), и там же на участках, в коих горные работы могли бы причинить повреждение водным источникам.

Производство горного промысла воспрещалось также в областях Приморской и Камчатской на полосе всего побережья, шириной в сто верст от берега моря, начиная от Корейской границы, в Сахалинской области и на всех островах. Лишь в порядке исключения и по особым процедурам Приамурским Генерал-губернатором давались разрешения на такие работы благонамеренным русским предпринимателям и фирмам при условии, чтобы соответствующие разведочные площади не захватывали ни полностью, ни частично

вышеупомянутых районов, закрытых для частного горного промысла.

Осуществление разведки и добычи нефти на казенных землях, покрытых ценным лесом, осуществлялось по соглашению с Главнуправляющим землеустройством и земледелием, которой издавал обязательные к соблюдению правила по охране почв и растущего на ней леса. В необходимых случаях определялся размер залога, который должен быть внесен нефтепромышленником в обеспечение исполнения этих правил.

Об учете публичных интересов свидетельствует ряд принципиальных положений законодательства. Государством строго регламентировался субъектный состав участников горных отношений. Производство горного промысла на свободных казенных землях дозволялось лицам всех сословий, пользующихся гражданской правоспособностью, как русским подданным, так и иностранцам, за исключением таких категорий, как:

- ! духовенство, которому запрещалось личное производство горного промысла, но доля их участия дозволялась;
- ! повсеместно и полностью — чиновники Министерства торговли и промышленности по горной части, а также — чиновники Главного управления землеустройства и земледелия;
- ! их жены, мужья, дети и другие члены семьи.

Производство горного промысла и участие в нем воспрещалось чинам судебного ведомства и полиции определенных губерний, чинам Канцелярии Начальника Закаспийской области и уездных управлений, лицам, не состоящим в русском подданстве в областях Приморской, Камчатской, Сахалинской и некоторым другим категориям.

Лица, не имевшие права на производство горного промысла, не могли выступать в качестве поверенных по делам горной промышленности. Они обязаны были продать или передать доставшиеся им по наследству или принадлежащие им в свободных казенных землях отводы в течение двух лет. За пропуском этого срока такие отводы предоставлялись другим лицам с публичных торгов.

Особые правила действовали в отношении золотоносных россыпей и месторождений рудного золота, открываемых в землях, принадлежащих частным лицам, согласно которым такие земле-владельцы обязаны были извещать горное начальство. Разработка таких россыпей и месторождений должна была производиться без вреда для здоровья и опасности для жизни рабочих и с соблюдением правил Устава Горного о найме рабочих на золотые промыслы и о производстве подземных работ.

Относительно производства золотого промысла на казенных землях, то для его осуществления казенные земли предоставлялись частным промышленникам не в собственность, а лишь во временное пользование, впредь до выработки в них

золота. Лицам, не состоящим в русском подданстве, производство золотого промысла и участие в нем воспрещалось.

Детально были урегулированными ограничения и запреты определенным категориям лиц в производстве золотых промыслов и участии в них.

Для обсуждения предметов, касающихся нужд местной горной промышленности, Министерству торговли и промышленности было предоставлено право созывать съезды горнопромышленников, где участвуют представители как частных, так и казенных промыслов и заводов (ст. 198 Устава). Для регулирования порядка и организации таких съездов действовали специальные временные правила об устройстве общих и местных съездов золотопромышленников и платинопромышленников, специальное регулирование о съездах нефтепромышленников содержалось в Уставе Горном (ст. 222–224).

Правовой режим недропользования. Российское право традиционно исходило из юридической конструкции, согласно которой право пользования недрами для частных горнопромышленников было привязано к праву собственности на землю и было построено на единстве горно-земельных правоотношений. «В имуществе недвижимых (вещей. — *Ред.*) объемлет не одну поверхность земли, но и само ее недра: и потому оно простирается на все сокровенные минералы и на все металлы, из них происходящие» (ст. 236 Устава). В соответствии с таким подходом собственник земель имел право искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металлы для разных надобностей, не исключая и драгоценные, и все это по своему желанию обрабатывать.

Такое, используя современный язык, право недропользования находилось в обороте, ограниченном законом или договором с участием государства, а именно было в полном объеме отчуждаемым по правилам Устава Гражданского законодательства. Владелец посессионных заводов также мог предоставить право на геологические поиски в отводах на основании специального договора. Обнаруженные в результате месторождения принадлежали владельцу посессионных заводов. Если обнаружение ископаемого производилось на казенных землях, отведенных посессионному заводу, то собственником месторождения становилась казна. Для приисков драгоценных металлов действовали особые условия.

О специальном статусе горного имущества свидетельствует положение, согласно которому горные заводы могли продаваться или закладываться только с ведома и дозволения Горного департамента.

Более глубокий исторический анализ показывает тем не менее что так называемое единство горно-земельных правоотношений имело целый ряд исключений. На свободных казенных землях признавалось необходимым в интересах развития горной промышленности, в отношении глав-

нейших полезных ископаемых допущение более или менее свободной разработки недр независимо от воли землевладельца.

Получивший же таким образом юридическое, экономическое и фактологическое обособление принцип отдельности недр от поверхности как объектов вещного права, принцип, освященный не только принятием его многими странами, но и историческими традициями, этот принцип обычно формулировался как последствие так называемой «горной свободы»².

Более подробно мы остановимся на содержании института «горной свободы» при рассмотрении отводов для добычи нефти на казенных землях.

Правовой режим геолого-разведочных работ. Проведение геологических работ на частных землях без согласия собственника по Уставу было запрещено. Заявка прииска содержала всю подробную информацию о статусе обнаружения и владельце земельного участка. Для осуществления прииска силами привлекаемых лиц землевладелец должен по договору аренды отвести соответствующий участок в натуре.

Только собственнику земли принадлежало право решения вопроса, разрабатывать или нет открытое месторождение. Но при этом на нем лежала обязанность информировать Горное управление о намерении строить горный завод, о чем следовало подавать заявку, подтверждаемую выдачей этому владельцу свидетельства установленной формы. Информация обо всех последующих действиях, связанных с завершением строительства этого объекта либо с увеличением (уменьшением) его производства, также должна была направляться Горному управлению.

Хозяйственное управление всего производства частных горных заводов и промыслов полностью осуществлялось самими заводчиками при соблюдении ими правил, установленных законом, и распоряжений правительства. К числу зарождавшихся горных сервитутов можно отнести обязанность горнопромышленников вести разработку рудников и приисков таким образом, чтобы она не затрудняла (физически и экономически) дальнейшей разработки того же или соседнего месторождения (ст. 265).

Хотелось бы подчеркнуть значение одного из важнейших правовых инструментов организации процесса недропользования и горного контроля как со стороны государства, так и самого недропользователя, который по Уставу назывался проектом разработки. В условиях продолжительного (до 30 лет) характера горных отношений его роль не сводилась лишь к производственному контролю, но имела юридическое значение для сопоставления обязательств, принятых победителем торгов (конкурсов), и реального их исполнения,

а также позволяла их корректировку в условиях непредвиденных обстоятельств.

К сожалению, в действующем Законе РФ «О недрах» этот важнейший инструмент практически сохранился лишь в качестве рудимента и оказался лишенным юридического наполнения (ст. 22, 24). Более детально он представлен в германском и в казахстанском горном законодательстве. Это отчасти объясняет отсутствие надлежащего контрольного механизма и скудость соответствующих норм в современном российском законодательстве о недрах и неэффективность государственного контроля на практике.

Согласно ст. 266 Устава работы в руднике или прииске должны производиться по предварительно составленному горно-промышленному проекту разработки. При этом допускается разработка ископаемых из разряда менее значительных без предварительного составления проекта разработки, но с соблюдением соответствующих правил.

Проект разработки представляется горнопромышленником Окружному инженеру, который наблюдает, чтобы он удовлетворял требованиям Устава (ст. 266 и др.). Если в течение одного месяца со дня представления промышленником проекта разработки со стороны Окружного инженера не последует возражений, то промышленник вправе производить работы по представленному проекту, как если бы он был одобрен. Если Окружной инженер найдет нужным сделать в проект изменения, то он обязан в упомянутый месячный срок пригласить промышленника для совместного обсуждения таких изменений. Возникшие разногласия разрешаются Горным управлением или Горным департаментом.

Если же вследствие непредвиденных обстоятельств окажется необходимым отступить от проекта разработки безотлагательно, то горнопромышленник обязан уведомить Окружного инженера не позднее семи дней.

Поиски месторождений полезных ископаемых, включая золото и платину, на землях, не влекущих за собой никаких земляных работ или рубки леса и состоящие только в поверхностном обзоре местности, снятии ее на план, собирании горных пород и образцов полезных ископаемых, производились на свободных казенных землях бесплатно, без особых на то разрушений и без ограничения пространства. Желаящий производить такого рода поиски на землях, занятых крестьянским и казачьим населением, обязан был заявить об этом Крестьянскому начальнику или Атаману для своевременного предупреждения населения.

Приступая к разведке любых ископаемых, частные лица обязаны согласовать с владельцем земельных участков размер денежной компенсации возможных убытков и в обеспечение чего внести соответствующую плату до начала работ в соответствующее Управление Земледелия и Государственного имущества.

² См.: Стружков В.Г. Общий обзор материала, имеющегося по вопросу о так называемой «горной свободе»: Доклад. СПб.: Типолитография «Якорь», 1909. С. 14–15.

Если требовались вырубка леса и осуществление земляных работ (шурфы, штольни, шахты, буровые скважины), то в этом случае необходимо обозначить каждое место для начала изысканий разведочным знаком. После этого заинтересованное лицо подает в местное управление, ведающее землей, составляющей предмет поисков, просьбу о выдаче дозволительного свидетельства на разработку. Местное управление по получении такой просьбы было обязано в течение месячного срока выдать просителю этот документ на разработку свидетельства или отказать с объяснением причин.

Как правило, такие свидетельства выдавались на трехлетний срок. Если в отношении одного и того же участка поступали просьбы от нескольких лиц, то свидетельство выдавалось тому, чья просьба поступала ранее.

Получивший такое свидетельство тем самым приобретает исключительное право производить разведочные работы в предоставленной местности. Право это может быть передано другому лицу, при этом местное Горное управление уведомляется, о чем делается соответствующая надпись.

На арендованных землях производство разведочных работ в пространстве, находящемся под посадками и недвижимостью, допускается не иначе, как с согласия арендатора. Требования по организации работ были урегулированы как с учетом специфики отдельных видов полезных ископаемых — угледорождений, соли, драгоценных металлов и камней, так и с учетом особенностей конкретной губернии или округа.

Как уже отмечалось, некоей общей части, кодифицирующей общие принципы и положения в регулировании применительно ко всем видам и объектам недропользования, в дореволюционном российском праве не существовало. Поэтому на примере разработки лишь твердых полезных ископаемых можно проиллюстрировать то, как это работало в конкретных регионах.

Согласно требованиям по организации работ таковые должны быть начаты до истечения одного года со дня выдачи свидетельства. Работы не должны прерываться на время, превышающее означенный срок. Горнопромышленник, как уже отмечалось, был обязан соблюдать требования, установленные законом и распоряжениями правительства по горной части и во всякое время допускать к осмотру производимых им разведочных работ уполномоченных должностных лиц.

Право разведки оплачивалось в казну по 30 руб. в год с каждой разведочной площади, и взималась со второго, а в местностях малонаселенных — с третьего года по выдаче свидетельства на разведку.

Горнопромышленник лишался права на разведку предоставленной ему территории, если в течение установленного срока не начинал разведочных работ, не возобновлял прерванных работ, а

также если не вносил очередной платы за разведку, либо же не подавал заявления о предоставлении ему участка земли для разведки.

О добыче полезных ископаемых. Горнопромышленник, желающий производить разработку найденного ископаемого, мог просить об отводе в разведанной местности от одной до четырех площадей. К прошению прилагался план каждого отвода с обозначением места постановки разведочных знаков и произведенных разведочных работ.

Просьба об отводе подалась местному Горному управлению не позднее срока, на который выдано горнопромышленное свидетельство на разведку в этой местности. Если при рассмотрении просьбы об отводе обнаруживалось несоблюдение установленных для отвода условий, Горное управление отказывало промышленнику в отводе с объяснением причин отказа, и подача новой просьбы не допускалась.

Все действия по утверждению отвода должны были быть окончены в течение одного года со дня получения просьбы об отводе.

Представляется интересным ознакомление с положениями об условиях пользования отводами для разработки месторождений твердых полезных ископаемых.

Отведенная для разработки полезных ископаемых площадь предоставлялась горнопромышленнику в пользование впредь до совершения выработки ископаемых с правом перехода по наследству или переуступки другому на законном основании. Передача отведенной площади совершалась посредством нотариально заявленного акта, копия которого направлялась Горному управлению для надлежащей отметки.

Попутно заметим, что, используя современный аппарат, функция по регистрации прав пользования участками недр и их государственный учет были отделены от полномочий государственных органов по предоставлению участков для недропользования.

На отведенной территории горнопромышленник имел право возводить как жилые строения, так и другие хозяйственные и технические сооружения, необходимые для разработки месторождения. Постройка на отведенной площади заводов и рудобогатительных фабрик допускалась на общем основании с разрешения Министерства торговли и промышленности. Также он имел право пользоваться лесом и расчищать место для работ, вырубая растущие деревья с оплатой по средним рыночным ценам либо специально утверждаемым таксам. Сверх того он должен был возмещать казне ущерб, причиненный лесному хозяйству вырубкой деревьев на участке, не предназначенном к рубке по плану разработки месторождения.

О целевом характере использования земельного участка, предоставленного для целей недропользования, свидетельствуют следующие положения Устава.

Горнопромышленник не мог вывозить за пределы отвода вырубленные деревья и отпущенный из казны лес.

Компенсации населению, проживающему на территориях, предоставленных под разведку и разработку полезных ископаемых, включали в себя, помимо земельных отводов, предоставляемых из числа свободных близлежащих земель (взамен участков, поступающих под все виды горного и золотого промыслов), уплату горнопромышленниками особого единовременного вознаграждения, определяемого по добровольному соглашению, а при его отсутствии — по оценке, производимой особой комиссией за «труды и издержки, положенные на приведение означенных участков в пригодное для сельскохозяйственного пользования состояние; за находящиеся на занимаемых землях строения и устройства; за вырубку произрастающих на этих землях деревьев» (ст. 559).

В течение одного года с даты утверждения акта об отводе горнопромышленник обязан был приступить к подготовительным работам для добычи полезного ископаемого, а в течение трех лет с того времени — начать самую добычу и производить ее ежегодно на каждом отводе в количестве не менее того, какое будет установлено надлежащим горным начальством. При этом обязательное к выработке количество не могло быть увеличено ранее 20 лет со времени утверждения акта об отводе.

Если горнопромышленник приостанавливал разработку ископаемого, или производил ее неправильно, или в размере, меньшем обязательного, то местное горное начальство требовало возобновления, усиления или улучшения разработки с назначением для сего необходимого срока, который должен быть не более десяти месяцев. В случае неисполнения горнопромышленником без уважительных причин одного из указанных требований в назначенный для этого срок, а также несвоевременного приступа к разработке ископаемого местное горное начальство извещало о том Министра торговли и промышленности, от которого зависело изъятие у горнопромышленников отвода.

Как мы видим, такими положениями государство, с одной стороны, обеспечивало свои интересы в получении стабильного объема ресурсов, а с другой — защищало право недропользователя на добычу сверх количества, обязательного, но востребованного в условиях рынка. Причем определение надлежащим горным начальством так называемой «обязательной доли», которая была бы оптимальной, производилось применительно к каждому конкретному случаю. К сожалению, ситуация, когда в условиях изменения рыночной конъюнктуры становилась временно не-

выгодной выработка ресурса даже в пределах «обязательной доли», не получила своего отражения в содержании Устава в силу объективных причин. Поэтому применительно к таким ситуациям современники должны искать подходы, позволяющие сбалансировать интересы государства и недропользователя самостоятельно.

Горнопромышленник был сам вправе и обязан организовать и управлять своими добычей и производством. Однако при этом он был обязан:

- ! соблюдать правила о порядке производства подземных работ и другие установленные законом распоряжения правительства, правила осуществления горных работ;
- ! при осуществлении подземных работ не выходить из границ, определяемых вертикальным плоскостями от межи отвода в глубь земли;
- ! вести разработку отвода по правилам горного искусства, не затрудняя физически и экономически дальнейшей разработки того же или соседнего месторождения;
- ! информировать правительство о количестве добычи и сбыте полезного ископаемого.

Горнопромышленник вправе был прекратить разработку ископаемого, известив об этом местное горное начальство, и в течение года забрать себе рудничное имущество. Оставшееся имущество по истечении указанного срока поступало в полное распоряжение казны.

Применительно к конкретным регионам — областям, губерниям и т.д. Российской империи могли устанавливаться особые правила отвода, требования и процедуры недропользования, осуществления технического надзора, о чем свидетельствуют, к примеру, «Временные правила о пользовании недрами на землях в Забайкальской области» (ст. 544 Устава³) или, к примеру, для Царства Польского применительно к отводам добыча полезных ископаемых производилась только в границах площадей, отведенных для этой цели по распоряжению правительства.

Просьба об отводах подавалась через Окружного инженера на имя Министра торговли и промышленности. В ней указывались: название отводимой территории; для добычи каких ископаемых и на основании какого открытия испрашивается отвод; месторасположение отводимой территории (губерния, уезд, границы площади); на каких землях испрашивается отвод. К прошению прилагался также лан и межевой реестр отводимой территории.

Поиски и разработка золотосодержащих песков и рудных месторождений в землях, составляющих полную собственность частных лиц или обществ, а также на посессионных землях предоставлялись другим лицам не иначе, как по добровольно согласованным условиям (ст. 585 Устава).

(Продолжение следует.) □

³ При отводе участков земель, занятых крестьянским и казачьим населением области под разработку и под разведку полезных ископаемых, такие участки поступали в казну или соответственно зачислялись в войсковой запас Забайкальского казачьего войска с заменой их во всех таких случаях другими соответствующими участками из свободных близлежащих земель.